

Михайло Данилович

Ой, отправляется Данила во те во кельи богомольные,
Со той княгиней-королевичной –
Та княгиня благоверная.
Оставається у (н)его да едино́ чадо,
Едино чадо Михайлушка Данилович.
На прошенье батюшко приказ приказывал:
«Ой же ты! Солнышко Владимир столён киевской,
Дай-кося ему работку не тяжелую,
Одну рукомоечку:
Наливать водиченька ключёвая,
Подавать тонко бело полотёнышко».
Как повыросло да его чадышко,
Они пьют, едят да веселяться,
Над собой не(в)згодушки не ведают.
Оступила сила-рать великая
Кругом Киёва было́ богатого:
Тот царище Кудриянищѣ,
Тот собака вор-о Каин-царь.
Как поутру было́ раным-ранѣхонько,
Выкатається да красно солнышко,
Ой, приходит собака вор-о Каин-царь,
Ведь уж тот царище Кудриянищѣ,
Ой, приносит 1 бумажку, лист гербовый,
Подават бумажку в чѣрном платьице,
Горькими слезами уливається,
Тальянским платочком утирається.
«Ты бери-ка много злата, сѣребра,
Злата, сѣребра да скатна жемчуга:
Злато, сѣребро да некудá будѣ,
Как скачен жемчуг да не укатиться».
«Злато, сѣребро у меня буде,
Как скачѣн жемчуг у м(е)ня укатиться».
Говорит Михайло таковы речи:
«Ой же ты собака вор-о Каин-царь,
Ой как то царище Кудриянищѣ!

Ой не хвастай ты, собака вор-о Каин-царь,
То же царище Кудриянищѣ!»
Вырывал Михайло рукомойку княженецкую,
Как стегал он рукомойкой о кирпичѣн пол.
Он седлал, уздал своя добра коня,
Одевал доспехи богатырские,
Ой, накладывал седѣлышка черкальские (черкасские);
Поезжат он в большой в монастырь,
Не дорогами Михайло, не воротами,
Через те ли стены городовые;
Только желтые песочки столбом ставятся.
Как поехал Михайло во те во кельи богомольные
Ко батюшке к Даниле Митриевичу,
К матушке княгине благоверныи:
«Ой ты, батюшко Данило Митриевич князь,
Матушка княгиня благоверная!
Благословите ехать мне-ка во чистѣ полѣ,
Как на ту ли силу-рать великую,
На того собаку вора-Каина,
На того царища Кудриянища:
Оступила сила-рать великая
Кругом Киѣва богатого.
Уж мы пьѣм, едим да веселитимся,
Над собой невзгодушки не ведаѣм».
Как седлал, уздал Михайлушка добра коня,
Поезжал во то в полѣ Куликово,
Ой на ту ли силу-рать великую,
На того собаку вора-Каина,
На того царища Кудреянища.
Как разехавши Михайла во чистѣ полѣ,
Не едаючи Михайло рубит силу, не пиваючи,
Ай, добру коню отдѣху не даваючи:
«Ой ты волчья сыть да травяной мешок!»
Повырубил эту силу-рать великую,
Ай убил собаку вор-о Каина,
Ай того царища Кудреянища;
Приехал во Киѣв славѣн Киѣв-град,
Ко тому ко князю солнышку к Владимиру:
«Здрастуй, солнышко Владимир столѣн киевской!

Отместил я свою родительскую обидушку»

Записана А. В. Марковым от крестьянина деревни Гридина, на Корельском берегу Белого моря, И. Т. Мяхнина, 39 лет.

1 Михайло – князю.

Смотрите также:

[Михайло Игнатъевич \(Данилович\)](#)